

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

№ 25.

Београдъ 23. Юнія.

1845.

Ю Т Р О.

На румени крили зоре
Веѣъ заплави неба красъ,
Листъ зеленый трепти горе,
Там' славуя звони гласъ;

Кодъ оваца гласъ умилный
Свирке благи пастира
Разлеже се по долини
Веѣъ на крили зефира.

Извори иймъ с' одзвваю
Съ таласиѣи потока,
Да и они уживаю
Хоѣе радость истока.

Мале шеве крила шире,
Там' с' у плави джу шаръ,
У свеобштемъ да ий пирю
Садъ вселене наѣе царъ.

Флора свое чело дично
Садъ умива росицомъ,
Да ливаде краси слично
Са зеленомъ травницомъ. —

Све красоте, све милине
Сада радость облива,
Животворна са высине
Кадъ ий роса полива!

Да! плавосъ е неба ведра
Обузело весель,
Кадъ намъ рука она штедра
Сунце дже съ постель.

И ны дакле душе стоимо
На радости степену,
Створителю пѣсму поймо
У радости сплетену.

У высину хайд'мо плаву —
Ширн млади крили летъ!
Тамо ѣмо радость праву
И живота наѣи сплетъ.
Алекса Десмировиѣъ.

С О Н Е Т Т О.

Не безъ туге, не безъ уздисая
Пѣватъу ти укобъ тавной ноѣи;
Знамъ, до тебе неѣе узкликъ доѣи,
Насъ дубока бездна садъ раздваѣи;

У твой округъ, мѣсто мога рая,
Неѣе уздисъ суажногъ допрет' моѣи,
Ал' в туга мелемъ у самоѣи,
Блажуѣ спомень вѣчногъ опроштаѣи.

Виру горког' спомена усани,
Една мыс'о давнобытне среѣе,
Ню ми у часть створи съ исти данн,

Кадъ у сладке любви очараню
Я цѣлива устне иѣи пламтеѣе,
Божю пиюѣ сласть, недаюѣ маню.

П. П. П.

ДВОРСКИЙ ПѢВАЦЪ.

Миѣниѣ о рускомъ пѣниѣи едногъ Француза, путовавшегъ по Русѣи.

Хоръ пѣваца царске капеле у Ст. Петр-
бургу, састои изъ 80 особа разнаго возраста,
одъ 7. до 50. година. Они пою безъ свакогъ
музѣйскогъ спровода. А и види се, да они оваѣ
спроводъ непотребую; ерѣ толику сигурность гла-
сова одушевляѣиѣемъ славногъ Бортянскогъ, вр-
ховногъ управителя духовне музике, притяжа-
ваю ова люди. У пѣниѣи обично е, да пѣвачъ
свога сопѣвача надвикуѣ; но при овомъ хорѣ

тога нема. Они се у оной истой дисциплини и строгости држе, коя и у самомъ воинству влада.

При союзу свою овы гласова, починаюћи одъ наймлађегъ до найзрѣлѣгъ возраста, у то-лько се дубльи и силнѣи само чую, у колико е башъ управо нужно за хармонію и подпуноглас-ность цѣлога. Юшъ су спосѣшнѣи и про-бытачнѣи одъ композитера брижльиво употреб-льна силна пѣвоизраженія; и совокупно оре-нѣ скрозъ пробіаюћи гласова уподоблява се ва-ляюћой се грмлявини. Поредъ тихогъ и благо-гласногъ исчезаемогъ мужескогъ пояня, заоре се наеданпутъ любки дѣтинья гласови, и человекъ онда мысли, да мелодію славуя слуша, кои уми-лительно тишину естества торжествуя. Бортян-скій добро разуме, да узношеніе молитве стра-хопочитательно быти мора, и у овомъ музыкал-номъ одушевльнѣио, никадъ онъ незабавля, да е нѣгово пѣніе за домъ господень опредѣльнѣо. Зато онъ строго и неумолимо изъ пѣнія свогъ избацуе оно, што бы человека на свѣтску музику опоменуло и одвукло, и пов готово свагда (*adagio*) умѣрено или (*andante*) чувствено. *Alegros* (бри-зи) бываю врло редко, и есу свагда кратки и ма-лотраюћи. Ово се красновѣнѣе искусномъ нѣ-овомъ вѣштаку само приписати мора, кои е знао нѣима чистоту свога вкуса, и чувство уз-вышености духовногъ пѣнія улити. Страни, кои музику разумѣваю, согласно изповѣдаю и при-знаю, да су исти пѣвци найбільи у Европи пѣв-ци. Я самъ у Венеціи пѣвачице и играчице *del-la pieta* слушаю, и свагда се жельно истога о-поминѣмъ; али онетъ оно поянѣ са побожнимъ тоновима сѣвера ни близу сравняти несемѣ. То исто и о капели у Риму потврдити могу. Но нетреба мыслити, да првенство овому даемъ я зато, ербо е нешто ново, а люди обично но-вости любе! Я ѣу се одъ овогъ пребаживаня на краю мога говора важнымъ еднымъ гласомъ оправдати.

Школа дворски пѣваца есте настарія у др-жави, почемъ е юшъ за времена владаня све-тогъ и великогъ Владимира установльна. Овай сирѣчь за увеличати помпу црковногъ празно-ваня, заведе институтъ пѣваца, кова први учите-льи и сачленови были су люди изъ Бугарске и Грчке позвани. Питомци овогъ заведенія рас-простреше ово красно вѣжество до царице Е-лисавете. Ова владѣтельница, имаюћи особиту наклоность и волю къ црковномъ пѣнію, уведе другу организацію, и тимъ заведенію важность велику даде.

Зданіе, у комъ е пѣвческа школа смѣште-на, лежи на левой страни канала. Да бы пѣв-це, кои су се у овой служби одликовали, могли наградити, заведе царъ Павелъ редъ и чинъ ме-ђу нѣима, и многи су одъ нѣи придворни со-вѣтници, коллегіални совѣтници и ассесори. Управитель царске ове капеле и композитеръ духовногъ пояня есте Г. Бортянский, ученикъ славногъ Галипе-а. Ученици пѣвачке ове шко-ле издржаваю се трошкомъ правителства, и у пояню и музыки наставляю, непренебрегаваюћи при томъ предмете страны езика, исторіе, зе-мльописанія, да бы се тако могли и за разне на-чине живльня приуготовити. Изгуби ли кои одъ питомцаца, кадъ већъ у мужество дође, свой гласъ, тому се онда оставля на волю, другій кои начинъ живльня избрати, при коемъ и со-вѣтомъ и дѣломъ помаже му се. Свако дѣте у ову школу примльно, добыя годишнѣ 300. руба-ля, одъ кои се нѣка часть у особену едну кассу полаже, за случай, ако бы кадгодъ пито-мацацъ другій начинъ живльня изабрао. Докъ е у овой школи, има бадава квартирь и препи-таніе и позволнѣе у бракъ ступити. Старосчу изнеможенъ ако бы престао дѣйствовати, то му се онда пензія дае, кою жена и дѣца дотле уживаю, докъ небуду у станю сами себе из-државати.

Све діецеде или окружія царства за савр-шенство овогъ црковногъ пѣнія благодарити и-маю цару Александру, кое у Петрбургу и Мос-кви за удивльнѣе служи. Овай просвѣтолюби-вый царъ путуюћи крозъ окружія свога вели-кога царства, увиди на многи мѣсти несавршен-ство пѣнія, и зато таки изда налогъ, да свако окружіе или діецеца опредѣльнѣо число дѣце у нѣгову дворску школу послати мора. Ови изо-бразивши се овде, по повратку своѣмъ кући вос-питаю у своіой діецеде ученике, и тимъ начи-номъ продре и распростре се црковно пѣніе и у маня мѣста. А осимъ тога многе мелодіи и службе одъ садашнѣгъ капелмайстера у све провинціе читавога царства буду разаслане. И при свакой регементи налази се по еданъ хоръ пѣвачкій, кои изъ дѣце войника састои.

Царска капела попунява се уобште пѣвцима изъ мале Русіе, коя за Русію то важи, што Ита-лія за Европу. Домаћи жители ове провин-ціе есу рођени пѣвци и музици, и годишнѣ се одавде ято едно славуя у царску пѣвческу шко-лу шяль, и управитель ове казиваше ми, да

и кодъ ове дѣце лакоучность и успѣхъ диванъ и чудесаъ. Упражнявнѣя или пробае обично се сваке седмице Средомъ и Суботомъ у школској сали одъ 12 — 1 сата држе, приликомъ кои публику даю се допустителне билете. Управитель ий руководи безъ икаквогъ спомошества инструмента. И я самъ при одной присутствоваво, коя е у толико интересантнѣя, што се и найславнѣя пѣвачица овога столѣтѣя г. Каталани тада десила. Упечатљивѣ, кое су іой очаравоући пѣваца гласови проузроковали, представити и описати нисамъ у станю. Велика ова вѣштакнѣя съ почетка поянѣ мѣняла се у лицу, и публикумъ у колико е пѣнѣ слушао, у толико е опетъ двогубо позорность и вниманѣ на ню обратію. Кадъ ал' наеданпутъ у средини поянѣ тронута, свале іой се две сузе велике одъ умилнѣя нузъ нѣне образе.

Кадъ последнѣи тонови одекъ свой даду, окрене се г. Катилани къ управителю, хвалећи дивоту и чудность нѣговогъ поянѣ. Бортянскій хташе іой на нѣну хвалу и ласкателство нешто одговорити; но ова му говоръ прекине, и ово изговори: „Мое е пѣванъ одъ овога свѣта, али ово, што смо садъ слушали, есу тонови анѣела. Я самъ мыслила, да самъ на небеси была, я таково што никадъ нисамъ чула.“ Ово су нѣне собствене рѣчи, и руски пѣвци са своимъ управителѣмъ по гласу и разуђеню прве пѣвачице на кругу земномъ дичити се и поносити могу.

Василіе Бераръ.

О ЧИСТОТИ И ПРАВИЛНОСТИ ЁЗИКА СРБСКОГА.

Давнашнѣ су мое мисли, ѣзикъ нашъ одъ туђихъ рѣчій, и израза чистити; на мѣсто свега, што е туђе, наше уводити; што е годъ србско, присваяти; ни за еданъ предѣлъ се не везати; изъ свега, што е србско, на коемъ се годъ краю говорило, бирати најболѣ, и најправилнѣе; ѣзикъ нашъ по потреби и свега славенства рѣчма сходно свойству ѣзика богатити; у томъ сматраню и саму новоповучену линію између браће наше южне и сѣверне преступати; и тако съ временомъ ѣзикъ еданъ књижевни, чисти, богати, и обшти произвести. Я самъ ову желю мою и прошле године изявио читаюћой части рода нашега. А сада приступамъ къ самому дѣлу. Мило ће ми бити, ако ми се ко буде

на овомъ путу придружно, или ме и са своимъ мнѣнѣяма буде србо. Прибављну грађу лако ће бити после у редъ системне науке ставити.

Зашто да говоримо, и пишемо: мердевине, кадъ е ово рѣчь турска, а имамо чисту србску рѣчь, коя се и у многимъ предѣлима србства употребљава: дѣстве, лестве, лѣстве, и лѣствице. Тако тестера е турски, а србски пила. Ексеръ е турски, а србски клинъ, дрвени, гвоздени; и ако е мали, клинацъ, и клинчићъ.

Зашто да говоримо: Петаръ мрзи на Павла, безъ да га добро познае; кадъ е ово начинъ говоренѣя, судећи по најближему, пѣмачки; а србски се говори: Петаръ мрзи на Павла, а добро га и не познае — или: и не познаваоући га добро — или: и не познавши га добро. Тако: я држимъ, да е то добро; туђъ е начинъ израза, а србски е: я мислимъ, или, я судимъ, да е то добро. Тако: Якова држе за учена човека, ни е србски начинъ изражавањя, него: Якова суде, или сматраю, или цѣне ученимъ човекомъ.

Зашто да говоримо, и пишемо: сикира, кадъ е правилнѣе сѣкира, или секира: одъ сѣћи, или сећи, а и латински е securis. Тако рана, или раана кадъ сначи пиђу, или крмъ, неправилно се пише, него храна, зашто храни животъ. Тако када знамо сви, да друго значи: онъ га вранио, а друго: онъ га е хранио, зашто да се не држимо правилности. Што се у нашимъ предѣлима буква ж изговара тако танко, да се едва чуе, то не смета ништа правилности обштега ѣзика; зашто по другимъ странама, гдѣ такође прави Срби живе, изговара се и покрупнѣе; а и многе друге гране славенства изговараю га сасвимъ ясно, и какогодъ латинско ch.

(Други путъ више.)

В. Лазичъ.

ПРИЛОГЪ ЗА ИСТОРИЈУ СРБИЈЕ.

Свидѣтелство и полномоціе кнезу Милосаву црноречкому, кое по заповести нашей да има заповедати и сваку заповестъ народу издавати на проче старешине одъ нахне Баньске, Сврличке, Црноречке и Пиротске, на кое препоручуемъ свимъ кнезовима кметовима и народу, малымъ и великимъ, и явљамъ вама свима, како я есамъ дошао у нахию Параћинску и тамо по крайни да сваку нужду извидимъ, тако самъ я разумео да е ваша велика нужда и тегиба и

зулумъ одъ Велька, кое е онъ и ація свако безаконъ и неправду преко наше заповести преступали есу, зато я садъ Велька есамъ к' мени призвао у Београдъ и онъ вама више неће заповедати нити зулумъ чинити, него ето шалѣмъ садъ опетъ међу васъ за најглавнѣга старешину кнеза Милисава Црноречкога и проче ваше старешине, кои су и были, и они ће вама све устмено показати сваку заповестъ, и вы нѣ да имате слушати, вы се садъ есте принуждили у турске руке, али вы тамо уређуйте са Турцима и поданство подайте нѣма за време, а на пролеће како вамъ дође заповестъ, сви будите готови на Турке съ нама заедно ударити, али помоћи обемо имати одъ други кралѣвина, немойте сумбѣнѣ имати на летошиѣ, што е было, ербо смо летосъ ми продати и изневерени были, и садъ смо се научили, да насъ нико преварити неможе, а послали смо за войску Московску да дође, кое се надамо свакиѣ данъ да ће доћи како време лепше буде, и то ви препоручуемъ: злочинца и убицу свако село да има уватити и старешини у руке предати, такођеръ и дѣвојку кои отме на силу, да га уватите и старешини у руке да предате, и попъ, кои бы се усудио дѣвојку отету вѣнчати, таки ће се смртномъ каштигомъ каштиговати и свештенства оће лишени быти. Само имамъ вама найкраће казати: све ваше старешине да слушате, што вамъ заповедаю, а са Турцима до времена слажитесе до пролећа, пакъ оданде ћемо гледати, да насъ више немогу смущавати. Сотимъ остаемъ васъ поздравляюћи, и како ово мое писмо примите и ову заповестъ послушайте, што ће вамъ кнезови казати и таки пошлите еднога кмета или два, да вама јошъ за кошта устмено кажемъ.

У Тополи
Октобра 28. 1809. год.

(М. П.) Карађорђе Петровићъ,
С. П. Н. О.

Да надлежит' свему народу кметовима кнезовима малимъ и великимъ у нахія Црноречкой и Баньской Пиротской и Сврличкой на прочитаніе.

СИТНИЦЕ.

Доброта и ученость имаю, подобно злату, свою унутрашню вредность.

Женска лѣлота мудрошћу обдарена, може невѣроятне ствари могућнима учинити: н. пр. гордый юнакъ буде побѣђенъ; тврдица буде издана; мудрацъ буде будала.

Болестнику ништа непомаже златанъ креветъ; а разкошнику непомаже велико наследство.

Лажи су као снѣжна лопта, колико ѿ више валямо, толико све веће биваю.

Пређутанъ погрѣшака наши непријателя, то е најлѣпше зрно бисера на круни човеческе добродѣтели.

Люди, кои сами собомъ управляти знаду, то су рођени господари.

Д. Аврамовићъ.

ПОЗДРАВЪ

Нѣговомъ Высокородию,

господину подполковнику,

ИЛИ НОВАКОВИЧУ,

приликомъ кадъ е постављенъ быо за
Члена Совѣта,

одъ

еднога СРБЧИНА.

О Илія, племянный Србе!
Слава і' дична но съ поносомъ рода, —
И када се съ нова прославлява —!
Дич' се съ дичнимъ утѣхама срца,
Ползуй себе, но и србство цѣло,
Нови труды некъ надмеђу т' старе;
А признанство у роду ће расти,
Докъ у свѣту србско име живи —.

НОВА КНЪИГА.

Драголюбъ. Забавникъ за год. 1845. Основанъ отъ родолюбивы Србкниа издао Теодоръ Павловичъ у Пешти. — На 16-тини, стр. 300.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.